

Т. В. Ицкович, М. М. Ицкович

Семья в восприятии современного студенчества

Введение. Актуальность настоящей работы обусловлена происходящими в обществе социально-экономическими изменениями, что, несомненно, оказывает влияние на ценностные ориентации молодого поколения. Исследование посвящено изложению результатов коллективного исследования семьи как базовой ценности, закреплённой в сознании современных уральских студентов. Цель – осмысление аксиологической реальности текущего времени.

Материалы и методы. Для реализации целевой установки была разработана процедура социолингвистического мониторинга, проведение которого позволило выявить ценностные предпочтения студенческой молодежи.

Результаты исследования. Полученные результаты позволили сформулировать вывод: ядро базовых ценностей представляет собой систему взаимосвязанных концептуальных смыслов, организованных по типу когнитивной матрицы.

Обсуждение результатов. На первом месте оказалась ценность *благополучие близких людей* и связанная с ней ценность *семьи*. По принципу дополнения был проведен психолингвистический эксперимент, направленный на выявление ядерных и периферийных концептуальных смыслов, закреплённых в языковом сознании.

Заключение. На основе содержательной интерпретации экспериментального материала установлено сохранение традиционного представления о семье как социальной единице, направленной на поддержание благополучия близких людей, заботу о старшем поколении, взаимопомощь.

Ключевые слова: аксиология, аксиологическая реальность, аксиосфера, базовые ценности, семья, студенческая молодежь

Ссылка для цитирования:

Ицкович Т. В., Ицкович М. М. Семья в восприятии современного студенчества // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 288-297. doi: 10.32744/pse.2019.6.24

T. V. ITS KOVICH, M. M. ITS KOVICH

Family in the perception of modern students

Introduction. The relevance of this work is due to the socio-economic changes taking place in society, which undoubtedly affects the value orientations of the young generation. The article presents the results of a study of the family as a fundamental value in the minds of modern Ural students. The purpose of the study is to comprehend the axiological reality of the current time. The purpose of the study is to comprehend the axiological reality of the current time.

Materials and methods. The goal was realized based on the development of a sociolinguistic monitoring procedure, the implementation of which allowed us to identify the value preferences of students.

The results of the study. The results made it possible to formulate a conclusion: the core of core values is a system of interconnected conceptual meanings organized according to the type of cognitive matrix.

The discussion of the results. The value of the well-being of loved ones and the related value of the family came first. A psycholinguistic experiment aimed at identifying nuclear and peripheral conceptual meanings enshrined in linguistic consciousness was carried out according to the principle of addition.

Conclusion. Based on a meaningful interpretation of the experimental material, it was established that the traditional idea of the family as a social unit aimed at maintaining the well-being of loved ones, caring for the older generation, and mutual assistance is maintained.

Key words: axiology, axiological reality, axiosphere, basic values, family, student youth

For Reference:

Itskovich, T. V., & Itskovich, M. M. (2019). Family in the perception of modern students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 42 (6), 288-297. doi: 10.32744/pse.2019.6.24

Введение

Актуальность исследования обусловлена радикальными социальными изменениями, обуславливающими многообразные процессы идентификации личности, трансформацию традиционных культурных ценностей. Прагматизация духовных констант порождает коммуникативные конфликты и ценностный диссонанс [13; 17; 18], что актуализирует как вопросы социально-исторических оснований повседневной жизни людей [19; 20], так и философское обращение к вопросам бытия человека в повседневном мире [12; 15]. Возникает необходимость выявления динамики аксиологически маркированных стереотипов, поиска оснований для интерпретации ментально специфических практик, направленных на сохранение социоцентризма русской культуры. Этот поиск целесообразно проводить в рамках семейного общения – традиционной формы групповой идентичности коммуникации.

Изучение проявлений турбулентности общественного сознания, осмысление феномена ценностного диссонанса на фоне аксиологического консерватизма речевого быта семьи позволит представить актуальное для современного гуманитарного знания объективное описание аксиологической реальности.

В современных исследованиях ценности трактуются как «изначальные высшие принципы» [11, с. 28]; обобщенные представления о том, что является должным, правильным, «социально желанным» в различных сферах общественной жизни [16, с. 289; 8, с. 410]; как устойчивые убеждения, которыми руководствуется человек или социальная группа, предпочитая тот, а не иной тип поведения [21, с. 12-26].

Для каждой социальной общности характерен специфический набор ценностей и их иерархия. Одной из центральных проблем является систематизация ценностей культуры, отраженных в концептах, создание «единой когнитивной матрицы» [3, с. 82]. Культурные концепты отражают ценностные ориентации современной личности и представляют собой предпочтения личности, позволяющие ей ранжировать объекты по значимости для нее, выполняют функцию социокультурных регуляторов жизнедеятельности.

Аксиология опирается на философские труды, в которых на первое место выдвигается понятие «ценность», связанное с миром должного (Г. Лотце), философия может существовать «лишь как учение об общезначащих ценностях» (В. Виндельбанд). «Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка» [10, с. 5]. Национальная специфика ценностной картины мира русского народа занимает особое место в трудах мыслителей. «Русские искания целостного мирозерцания» [2, с. 274], по мнению русских философов, опираются на наблюдения и обобщения, основанные на реализации «метода опыта очевидности»: «Тот, кто... желает установить, что есть верное знание предмета, <...> должен осуществить и накопить обширный и разносторонний опыт очевидности» [6, с. 500–501]. Назначение ценности – вводить регламенты конструирования бытия [там же]. «Ценности выступают интегративной основой и для индивида, и для социальной группы» [9, с. 15], обеспечивая «интенсивность переживаемого чувства общности» [5, с. 16]. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей.

Выбор в качестве объекта исследования аксиосферы семейного общения не случаен. Гуманитарное знание рассматривает семью как особую универсалию культуры, уникальный социокультурный феномен и источник базовых ценностей, ментально значимых представлений, установок, стереотипов. Фамилистика – новая междисциплинарная наука о семье – описывает семейное бытие как один из основополагающих способов существования человека. Именно в семье начинается социализация личности, т.е. процесс приобретения ею значимых в социокультурном плане ориентиров сознания и поведения. Исторически семья складывается как главная социальная и биологическая модель существования и репродукции человека. Она обретает «все функции накопления и передачи цивилизационного опыта ее членами» [1, с. 175].

Материалы и методы

В Уральском федеральном университете в рамках работы над грантом РГНФ «Национальные базовые ценности и их отражение в коммуникативном пространстве провинциального города: традиции и динамика» (2015–2017) среди студентов 1 курса различных специальностей был проведен социопсихолингвистический эксперимент, направленный на выявление ценностных предпочтений, методика проведения которого [4; 7] и полученные результаты подробно освещены [14; 22].

Эксперимент состоял из двух этапов. На первом этапе в эксперименте приняли участие 633 студента в возрасте от 17 до 18 лет. Количество женщин и мужчин в выборке составляет 397 и 236 человек, соответственно.

Для проведения эксперимента методом экспертной оценки были отобраны 59 ценностей: *безопасность, благополучие близких людей, благотворительность, бог, вера, дети, добро, достаток, достоинство, дружба, духовность, душа, жизнь, закон, здоровье, знания, империя, истина, история отечества, коллективизм, красота, культура, литература, любовь, любовь к отечеству, малая родина, международное сотрудничество, милосердие, многообразие культур и народов, монархия, мощь и процветание родины, мужество, надежда, народ, национальная идея, нравственность, ориентация на запад, партия, правда, работа, равенство, русский язык, самореализация, свобода, семья, сильное государство, совесть, сохранение среды обитания, социальные сети, справедливость, счастье, талант, творчество, толерантность, трудолюбие, убеждения, уважение, честь, чуткость.*

Респондентам предлагалось оценить их двумя способами: путем рационального выражения респондентом мнения о понятии (да / нет / затрудняюсь ответить) и путем эмоциональной оценки понятия путем выбора респондентом ассоциирующегося с понятием цвета (набор цветов теста Люшера). Далее, по методике теста цветовых отношений Эткинда, с целью выявления субъективной ранжировки понятий, после ассоциирования респондентами предлагавшихся понятий, им предлагалось сделать выбор цветов теста Люшера в порядке убывания (от наиболее приятного к самому неприятному). В результате респонденты субъективно соотносили ассоциированные с цветом понятия с собственным порядком расположения цветовых предпочтений в тесте Люшера и тем самым определяли, к какой сфере мотивации относится каждое понятие: желаемого состояния, актуально переживаемой ситуации, вытесняемой эмотивной области, проблемной эмотивной области.

Целью первого этапа исследования являлось выявление лежащих за понятиями, предлагаемых к оцениванию респондентами, комплексов личностных смыслов и побудительных мотивов. Понятийное поле, предлагаемое к оценке, представляет из себя набор ценностно-смысловых концептов, характерных для русской культуры.

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к поэтапному анализу данных, полученных в результате первого этапа эксперимента.

Ответы на прямой вопрос: *Являются ли для Вас ценностями приведенные понятия? (возможные ответы да/нет/затрудняюсь ответить)* свидетельствуют о рациональной оценке респондентов. Абсолютным лидером среди всех понятий является *благополучие близких людей*, которое выбрало 98,4% респондентов; тематически связанное с ним на родо-видовых основаниях понятие *семья* является ценностью для 92,1% респондентов. Анализ гендерных предпочтений понятия *семья* показывает незначительные различия в выборе: мужчины 90,2%, женщины 94,8%: понятие *благополучие близких людей* является равной ценностью для участников обоего пола: мужчины 98,3%, женщины 98,8%.

Что касается субъективной цветовой маркировки понятий на основе стимульного материала теста Люшера, большинство респондентов выбрали для обоих понятий красный цвет. Согласно интерпретации Л. Н. Собчик, красный цвет в тесте Люшера обозначает следующие состояния эмоционально-волевой сферы: потребность в достижении, обладании, лидировании, наступательная агрессивность «завоевателя», целенаправленность, высокая поисковая активность.

Далее был применен метод многомерного статистического анализа, использована программа STATISTIKA1.

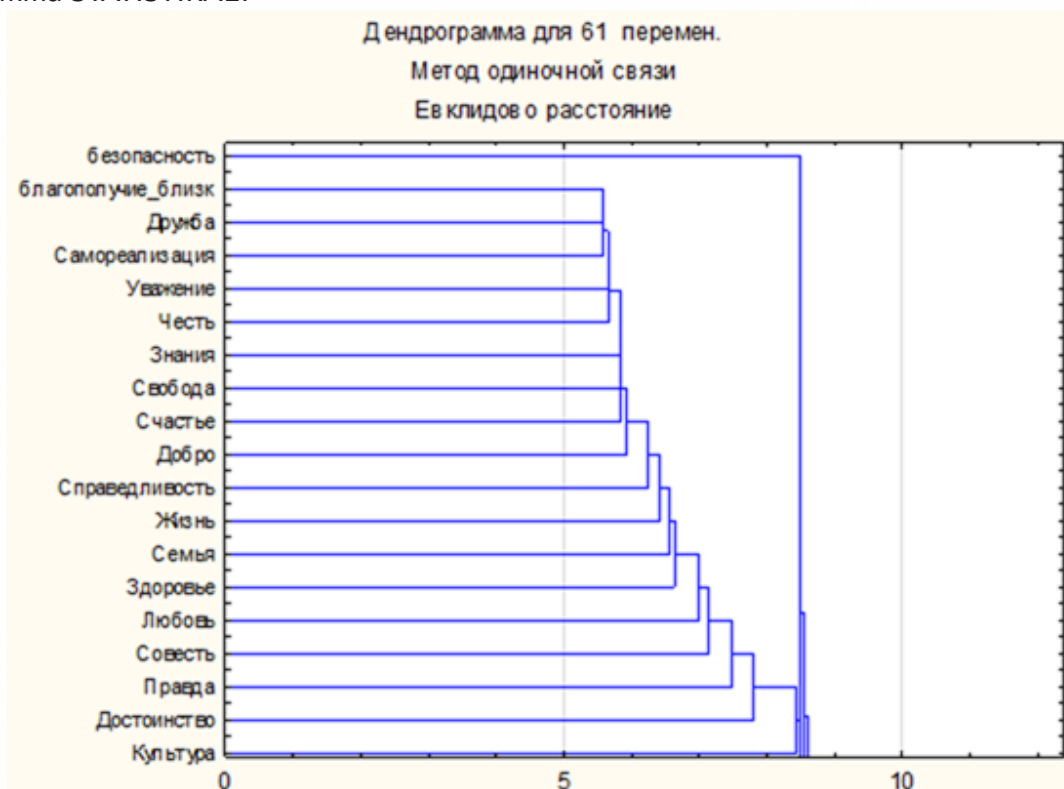

Рисунок 1 Результаты статистического анализа сознательной ранжировки ценностей

Сознательная ранжировка понятий. С целью статистической ранжировки понятий был применен кластерный анализ общей выборки ($n=633$), метод одиночной связи (Евклидово расстояние) и получена дендрограмма для 61 переменной. Объединяющим понятием наиболее высокого порядка является понятие *самореализация*. Все остальные понятия оказались объединены в общий сложного состава кластер более низкого порядка (см. рис. 1), в который вошли интересующие нас понятия.

Как видно из рисунка, понятие *благополучие близких людей* является ядерным, наряду с *дружба* и *самореализация*. Приядерная зона включает в себя понятие *жизнь*, *семья*, *здоровье* и *любовь*. Понятие *дети*, видимо, не является актуальным и находится на периферии.

Многомерный статистический анализ. Бессознательная ранжировка понятий (цветовые выборы). При проведении кластерного анализа цветового восприятия ключевых понятий выявляется иное ядро понятийного поля, чем при сознательном выборе (см. рис. 2).

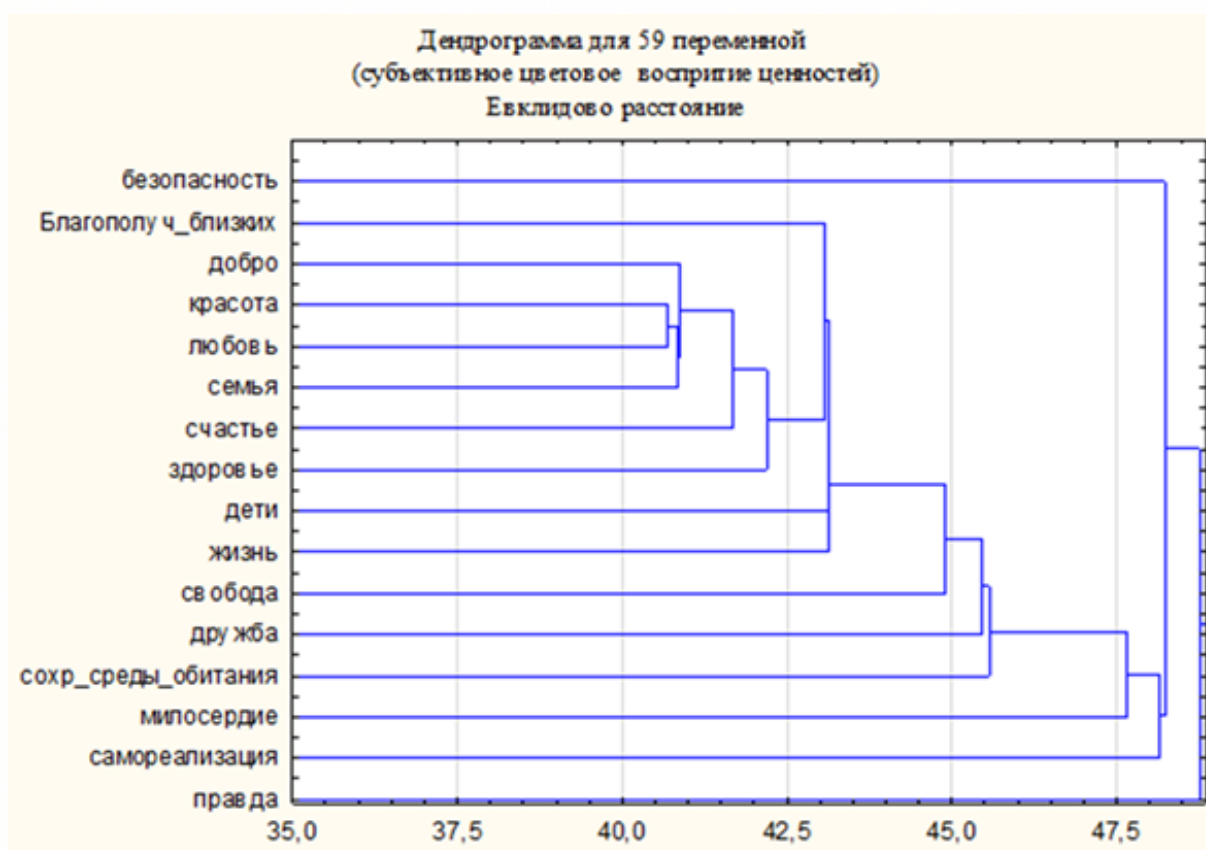

Рисунок 2 Результаты статистического анализа бессознательной ранжировки ценностей

Если в ситуации сознательного выбора ядром понятийного поля вступает понятие *самореализация*, то в ситуации бессознательного выбора основным понятием, составляющим ядро понятийного поля, выступает кластер из двух понятий *любовь* и *семья*, который объединяется с понятиями *красота* и *добро*. Такой расширенный кластер предлагается обозначить как *эмпатия семейных отношений*. Далее в процессе кластеризации происходит присоединение к ядру понятий *счастье* и *здоровье*. Можно предположить, что на бессознательном уровне понятие *семья* у респондентов связано с понятиями *любовь*, *красота*, *добро*, *счастье* и *здоровье*.

Методика 2 этапа исследования

На втором этапе исследования с учетом смысловой структуры базовых концептов была разработана процедура психолингвистического эксперимента, направленного на выявление ядерных и периферийных концептуальных смыслов в языковом сознании студенческой молодежи.

Каждый из восьми базовых концептов был представлен как набор конкретных ценностных смыслов и включен в анкету для опроса.

Так, в понятие *благополучие близких людей* были включены смыслы *здоровье и душевный покой близких людей, материальная обеспеченность близких людей, доверительность отношений с близкими, уверенность в поддержке от близких*. В понятие *дружба* – *душевная близость, общность интересов, взаимовыручка, открытость, безопасность*. В понятие *счастье* – *любовь, здоровье, дружба, любимое дело, материальное благополучие и высокое общественное положение, удача*. В понятие *свобода* – *все позволено, личный выбор в границах морали и закона*. В понятие *семья* – *любовь, воспитание детей, забота о стариках, интересы семьи выше личных интересов, защита от внешних угроз, взаимопомощь*. В понятие *любовь* – *высокодуховные отношения (любовь к ближнему), высокодуховные отношения (любовь к богу), высокодуховные отношения (любовь к родине), дружеская привязанность, сострадание и самопожертвование, интимная близость, страсть*. В понятие *вера* – *вера в бога, уверенность в ком- или чем-либо, уверенность в своих силах*. В понятие *самореализация* – *получить знания, образование, достичь материального благополучия, получить широкую известность, иметь интересную работу, сделать успешную карьеру, создать свою семью*.

Анкетирование было проведено среди студентов-первокурсников Уральского федерального университета. Количество респондентов – 650. Была осуществлена количественная и качественная обработка материала. Качественный анализ проводился на основе корреляционного анализа по методу Спирмена с достоверностью до 0,01 и сводился к установлению связи между варьирующими признаками, измерению ее тесноты и проверке уровня значимости коэффициентов корреляции.

Результаты 2 этапа эксперимента и их обсуждение

Обратимся к анализу количественных результатов важных для нашего исследования понятий *благополучие близких людей* и *семья*. В понятие *благополучие близких людей* (см. табл. 1) респонденты вкладывают следующие смыслы (в порядке убывания значимости):

Таблица 1

Понятие *благополучие близких людей*. Количественные результаты

	Благополучие близких людей
Благополучие близких людей	1,00
Здоровье и душевный покой близких людей	0,42
Забота о стариках	0,35
Материальная обеспеченность близких людей	0,30
Защита от внешних угроз	0,30

Обратим внимание, что предлагаемые респондентам значения *доверительность отношений с близкими, уверенность в поддержке от близких* набрали соответственно только 0,22 и 0,15.

В понятие *семья* (см. табл. 2) респонденты вкладывают следующие смыслы:

Таблица 2

Понятие *семья*. Количественные результаты

Смыслы, вкладываемые респондентами в понятие «семья»	Количественные результаты
Семья	1,00
Создать семью	0,57
Воспитание детей	0,50
Интересы семьи выше личных интересов	0,40
Любовь	0,38
Забота о стариках	0,37
Здоровье и душевный покой близких людей	0,33

Такие понятия, предлагаемые для оценки, как *защита от внешних угроз, взаимопомощь* набрали, соответственно 0,24 и 0,21, что говорит о сформированности понятия *семья* у респондентов, близком к кодифицированному, зафиксированному в толковых словарях и не подвергнувшемуся деформации в результате социальных изменений.

Заключение

Первый этап социопсихолингвистического эксперимента по оцениванию базовых ценностных концептов с позиций когнитивной значимости и эмотивного отношения к ним выявил ядро концептуального поля – ценности *благополучие близких людей, дружба, счастье, семья, свобода, любовь, вера, самореализация*, которые носят предельно абстрактный характер и требуют своей конкретизации.

Данные, полученные на втором этапе эксперимента, говорят о близости между концептуальными смыслами исследуемых понятий. Экспериментально доказано, что содержание концепта сводится не только к близости выделенных концептуальных признаков одного концепта, но обращено к нескольким смежным концептуальным областям. Так, например, в один формат знания концепта *благополучие близких людей* объединены концептуальные смыслы концептов *семья* (связь с концептуальными смыслами *забота о стариках, защита от внешних угроз, взаимопомощь*). При этом концептуальный смысл *забота о стариках* является самым значимым, объединяющим концептуальным элементом, который тесно связан со всем набором концептуальных признаков концепта *благополучие близких людей*.

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что ядро базовых ценностей представляет собой систему взаимосвязанных концептуальных смыслов, организованных по типу когнитивной матрицы, в структуре которой концептуальные смыслы приобретают статус самостоятельных, независимых друг от друга компонентов. Организация знания матричного формата по принципу интеграции является образованием сложного порядка.

Финансирование

Исследование поддержано программой 211 Правительства Российской Федерации, соглашение № 02.A03.21.0006. Supported by Act 211 Government of the Russian Federation, agreement № 02.A03.21.0006.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-012-00382 А «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)». The reported study was funded by RFBR according to the research project №18-012-00382 А

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева А. Б. Традиционные семейные ценности // Вестник ТГУ Гуманитарные науки. Педагогика и психология. 2008. Вып. 11 (67). С. 170–175.
2. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма // Бердяев Н. А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1997. С. 245–412.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
4. Вепрева И. Т., Ицкович М. М., Купина Н. А., Шалина И. В. Ценностные предпочтения современной студенческой молодежи в лингвокогнитивном и социопсихологическом освещении // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2. С. 62–73.
5. Гаспаров Б. М. Язык – разноречное единство: плюрализм речевого поведения как основа коммуникативного взаимодействия говорящих // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве: [монография] / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 14–41.
6. Ильин И. А. Путь к очевидности // Собр. соч. в 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 3. С. 383–560.
7. Ицкович Т. В., Купина Н. А. Внутрисемейные диалоги о профессии: лингвоаксиологическая интерпретация // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2018. Т. 17. № 4. С. 153–162. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.14>.
8. Леонтьев Д. А. Ценность // Человек. Философско-энциклопедический словарь. М: Наука, 2000. 516 с.
9. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15–26.
10. Лосский Н.О. Цѣнность и бытіе. Богъ и Царство Божіе какъ основа цѣнностей. Париж: YMCA PRESS, 1931. 135 с.
11. Петров А. В. Пересечение понятий «добро» и «зло» в этике и праве // Наука, общество, человек: Вестник Уральского отделения РАН. 2008. № 3. С. 28–31.
12. Bakeeva E. V. The onto logical sense of the concept of «measure» // Rivista di Filosofia Neo-Scholastica. 2017. Vol. 109 (2). Pp. 471–483.
13. Gorbachev O. The Namedni project and the evolution of nostalgia in post-soviet Russia // Canadian Slavonic Papers. 2015. Vol. 57 (3–4). Pp. 180–194.
14. Itskovich T.; Itskovich M.; Shutaleva A. National core values in the perception of modern russian youth / 11th International Conference on Technology, Education and Development (INTED) // Valencia, Spain/ Mar 06-08, 2017/ Inted2017: 11th international technology, education and development conference / Inted Proceedings. С. 6460–6470.
15. Kerimov K., Kerimov T. The evanescent thing: Heidegger and Ozu // KronoScope. 2014. Vol. 14(2). Pp. 195–210.
16. Kluckhohn C. Culture and Behaviour: Collected Essays. N.Y., 1962. 402 p.
17. Mazur L. Golden age mythology and the nostalgia of catastrophes in post-soviet Russia // Canadian Slavonic Papers. 2015. Vol. 57 (3–4). Pp. 213–238.
18. Mazur L. The visualization of history: A new turn in the development of historical cognition // Quaestio Rossica. 2015. Vol. 3 (3). Pp. 160–178.
19. Prikazchikova E. I. Lopukhin, A "spiritual knight": A dialogue with power and conscience // Quaestio Rossica. 2018. Vol. 6 (3). Pp. 711–726.
20. Redin D., Soboleva L. The epoch of the Enlightenment: From the voyages of Peter I to the ideas of the Catherinian Period // Quaestio Rossica. 2017. Vol. 5 (2). Pp. 303–312.
21. Rokeach M. The Nature of Human Values, N. Y. Free Press, 1973. 438 p.
22. Vepрева I. T., Itskovich T. V., Kupina N. A. H. A. National Basic Values in Verbal Space of Ural City // SCTCMG 2018 / International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» / The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, EpSBS, 2019, pp. 2040–2010. ISSN: 2357-1330, <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.277>

REFERENCES

1. Belyaeva A. B. Traditional family values. *Bulletin of TSU Humanities. Pedagogy and psychology*, 2008, issue 11 (67), pp. 170-175. (in Russ.)
2. Berdyayev N.A. Sources and meaning of Russian communism / Philosophy of Freedom. The origins and meaning of Russian communism. Moscow, 1997, pp. 245-412. (in Russ.)
3. Boldyrev N.N. Cognitive semantics. An Introduction to Cognitive Linguistics: A Lecture Course. Tambov, TSU named after G.R.Derzhavin, 2014. 236 p. (in Russ.)
4. Vepreva I. T., Itskovich M. M., Kupina N. A., Shalina I. V. Value preferences of modern student youth in linguistic-cognitive and sociopsychological coverage. *Questions of cognitive linguistics*, 2016, no. 2, pp. 62-73. (in Russ.)
5. Gasparov B. M. Language - Controversial Unity: Pluralism of Speech Behavior as the Basis of Communicative Interaction of Speakers. *Russian Language in a Multi-Speech Sociocultural Space: [monograph]*. Ed. B. M. Gasparov, N. A. Kupina. Ekaterinburg, Publishing House Ural Univ., 2014, pp. 14-41. (in Russ.)
6. Ilyin I.A. The path to evidence / *Sobr. Op. in 10 vols.* Moscow, Russian Book Publ., 1994, vol. 3, pp. 383-560. (in Russ.)
7. Itskovich T.V., Kupina N.A. Intrafamily dialogues about the profession: linguo-axiological interpretation. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics*, 2018, vol. 17, no. 4, pp. 153-162. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.14>. (in Russ.)
8. Leontiev D.A. Value / Man. Philosophical and Encyclopedic Dictionary. Moscow, Nauka Publ., 2000. 516 p. (in Russ.)
9. Leontyev D.A. Value as an interdisciplinary concept: the experience of multidimensional reconstruction. *Philosophy Issues*, 1996, no. 4, pp. 15-26. (in Russ.)
10. Lossky N.O. Value and being. God and the Kingdom of God are the foundation of values. Paris, YMCA PRESS, 1931. 135 p. (in Russ.)
11. Petrov A. V. The intersection of the concepts of "good" and "evil" in ethics and law. *Science, Society, Human: Bulletin of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2008, no. 3, pp. 28-31. (in Russ.)
12. Bakeeva E. V. The onto logical sense of the concept of «measure». *Rivista di Filosofia Neo-Scolastica*, 2017, vol. 109 (2), pp. 471-483.
13. Gorbachev O. The Namedni project and the evolution of nostalgia in post-soviet Russia. *Canadian Slavonic Papers*, 2015, vol. 57 (3-4), pp. 180-194.
14. Itskovich T.; Itskovich M.; Shutaleva A. National core values in the perception of modern russian youth / *11th International Conference on Technology, Education and Development (INTED)*. Valencia, Spain, Mar 06-08, 2017 / Inted2017: 11th international technology, education and development conference / Inted Proceedings, pp. 6460-6470.
15. Kerimov K., Kerimov T. The evanescent thing: Heidegger and Ozu. *KronoScope*, 2014, vol. 14(2), pp. 195-210.
16. Kluckhohn C. Culture and Behaviour, Collected Essays. N.Y., 1962. 402 p.
17. Mazur L. Golden age mythology and the nostalgia of catastrophes in post-soviet Russia. *Canadian Slavonic Papers*, 2015, vol. 57 (3-4), pp. 213-238.
18. Mazur L. The visualization of history: A new turn in the development of historical cognition. *Quaestio Rossica*, 2015, vol. 3 (3), pp. 160-178.
19. Prikazchikova E. I. Lopukhin, A "spiritual knight": A dialogue with power and conscience. *Quaestio Rossica*, 2018, vol. 6 (3), pp. 711-726.
20. Redin D., Soboleva L. The epoch of the Enlightenment: From the voyages of Peter I to the ideas of the Catherinian Period. *Quaestio Rossica*, 2017, vol. 5 (2), pp. 303-312.
21. Rokeach M. The Nature of Human Values, N. Y. Free Press, 1973. 438 p.
22. Vepreva I. T., Itskovich T. V., Kupina N. A. H. A. National Basic Values in Verbal Space of Ural City // *SCTCMG 2018/ International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» / The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, EpSBS, 2019, pp. 2040-2010. doi: 10.15405/epsbs.2019.03.02.277

Информация об авторах Ицкович Татьяна Викторовна (Россия, Екатеринбург)

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: tatiana.itckovich@urfu.ru
ORCID ID: 0000-0002-5841-2943

Ицкович Марк Матусович (Россия, Екатеринбург)

Кандидат психологических наук, доцент базовой кафедры коррекционной педагогики и психологии
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: markiz0110@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-6112-1277

Information about the authors Tatyana V. Itskovich (Russia, Ekaterinburg)

Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication
Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
E-mail: tatiana.itckovich@urfu.ru
ORCID ID: 0000-0002-5841-2943

Mark M. Itskovich (Russia, Yekaterinburg)

PhD in Psychological sciences, Associate Professor of the Base Department of Correctional Pedagogy and Psychology
Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
E-mail: markiz0110@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-6112-1277